

В ночной тишине города возвышался белый силуэт. Прыгая и вращаясь, вместе с белыми нитями, выстреливающими из его запястья, фигура уверенно приземлилась на крыше высотного здания в Куинсе. — Как дела? Ты сфотографировал? — сняла капюшон, а затем маску паука и восторженно спросила Гвен, подбегая к Су Хэн, державшему камеру на крыше. — Записал. — Су Хэн беспомощно взглянул на Гвен, которая приближалась, и включил функцию воспроизведения на камере, чтобы девушка могла оценить. — Круто! — Гвен смотрела на свое танцующее и живое изображение в камере, и свет в ее глазах был исключительно ярким. — И что ты хочешь с этим делать? Хочешь снять дебютный видеоролик? — Су Хэн протянул камеру Гвен и любопытно спросил. — Конечно нет. — Гвен взяла камеру, постучала носком о землю, затем перевернулась и села на карниз поблизости. — Мир не нуждается в Женщине-Пауке. — Гвен покачивала ногами, глядя на оживленный трафик и яркие огни улицы, и улыбнулась: — Я не хочу причинять беспокойство моему отцу. — А зачем нам это фото? — Гвен бросила камеру и уверенно поймала ее под напряженным взглядом Су Хэна: — Я просто хочу оставить себе памятный подарок. — Хм, звучит как что-то, что мог бы сказать только уже вышедший на пенсию герой, переживший великие бури. — Су Хэн подошел к Гвен, взял камеру и легко постучал по ее лбу: — Но ты действительно можешь говорить такие вещи. Ты заслуживаешь тех похвал, что я адресовал тебе два дня назад у мистера Джорджа и миссис Хелин. — Хм, разве это не должно быть так? — Гвен гордо подняла подбородок: — Ведь таким образом ты заслуживаешь расположение Женщины-Паука! — Да, да, да. — Су Хэн беспечно пробормотал. Ощущая холодный ветер с высотного здания, он сжал шею и спросил Гвен: — Ну что, мисс Женщина-Паук, пора возвращаться? — Пошли, пошли. — Гвен наклонилась и улыбнулась, глядя на дрожащее от холода Су Хэна. Они направились к лестничной клетке. Су Хэн занимался настройкой камеры, в то время как Гвен достала куртку из рюкзака и надела ее, готовясь спускаться вниз. Бах! Выстрел раздался над улицей. Гвен мгновенно остановилась и обернулась, глядя вниз с карниза крыши. — Су Хэн, кто-то ранен. — Гвен сняла куртку и бросила ее Су Хэну, затем надела маску паука и капюшон: — Я пойду за преступником. Пожалуйста, вызовите скорую помощь для раненого. — Эй, Гвен! — Су Хэн хотел что-то сказать, но в этот момент Гвен прыгнула прямо с крыши и погналась за нападавшим, вися на паутине в воздухе. — Ты, парень. — Су Хэн посмотрел на Гвен, исчезнувшую из виду, и невольно прошептал: — Не стоило только что тебя хвалить. Несмотря на свои слова, Су Хэн все же последовал указаниям Гвен и позвонил по номеру скорой помощи. Когда Су Хэн спустился на лифте вниз с двумя рюкзаками на спине, место, где было совершено нападение, уже было заполнено людьми. — Боже мой, что случилось? — Я слышал, что это было ограбление и старик был застрелен. — Вы вызвали полицию? Где скорая помощь? — Я позвонил, и они уже едут сюда. Су Хэн прошел сквозь шумную толпу зевак и увидел старика, лежащего на земле. Старик был одет в серо-коричневую куртку и был застрелен в правую грудь. Кровь текла из раны. Его бледное и умирающее лицо заставляло зевак не выдержать взгляда. — Здесь есть профессионалы, как врачи или медсестры? — Су Хэн быстро спросил у наблюдающих людей. К сожалению, толпа либо молчала, либо слегка качала головой. Но если просто ждать приезда скорой помощи, пожалуй, старик не выживет. Су Хэн взглянул на слабую искру жизни в мутных глазах старика, которая была желанием жить. — Ладно. — Су Хэн вздохнул, опустил рюкзак и присел на корточки. Су Хэн достал пачку не вскрытой марли и ватных шариков из рюкзака. Это было изначально подготовлено на случай падения Гвен, но он не ожидал использовать их здесь. — Старик, я не профессионал. — Су Хэн говорил старику, разрывая марлю и ватные шарики: — Самое большее, что я могу сделать, это помочь остановить кровотечение. А вот сможешь ли ты продержаться до приезда скорой помощи, зависит от тебя. Это вопрос твоей судьбы, старик. Сказав это, Су Хэн, помогая старику остановить кровотечение, аккуратно положил карту, которую он незаметно достал из рюкзака, на тело старика. — Запечатка снята. — Вместе с низким шепотом Су Хэна, карта испускала едва заметный свет. По мере того как свет угас, старик почувствовал, что его веки становятся все тяжелее, и он вскоре погрузился в глубокий сон. — Это единственный способ. — Су Хэн слегка вздохнул, глядя на старика, чьи

жизненные функции становились все более и более замедленными после погружения в глубокий сон. Положить тяжелораненного в глубокий сон, тем самым снизив функции тела до состояния минимального потребления. Это можно считать альтернативным использованием сонных карт. Но вот сможет ли он продержаться до приезда скорой помощи, Су Хэн не был уверен, поэтому он сказал эти слова старику. Факты показали, что полиция Нью-Йорка, по крайней мере в Куинсе, очень эффективна. Пока Су Хэн пытался остановить кровотечение старика, полицейская машина уже прибыла на место преступления. После того как двое полицейских спросили, что произошло вокруг места преступления, была установлена оцепляющая лента, чтобы предотвратить смешивание и повреждение окружающей среды. Хотя и нечего разрушать. — Так вы родственник этого старика? — полицейский спросил Су Хэна, который только что перевязал старика. — Конечно нет, я просто проходил мимо. — Су Хэн ответил на вопрос полицейского, вставая на цыпочки и глядя на улицу, интересуясь, нет ли скорой помощи. — О нет, дядя Бен! — Как только Су Хэн и полицейский разговаривали, откуда-то из толпы послышался слегка отчаянный голос. Такая случайность? Су Хэн посмотрел на Питера Паркера, который стоял перед стариком и не мог не поднять брови. — Что случилось? — Питер почувствовал холод от руки старика и растерянно огляделся. — Мальчик, мы очень сожалеем. — Полицейский похлопал Питера по плечу: — Это было ограбление и стрельба. Наши другие полицейские сейчас преследуют убийцу. Не волнуйся, он не уйдет далеко. Еще до того, как он закончил говорить, сообщение пришло по рации на плече полицейского. — Зи — Это Боб, нападавший пойман. — Хотя нападавший был пойман, голос офицера Боба в рации не имел ни малейшего радости, а скорее раздражения. — Черт возьми, почему это маскированный мужчина действует храбро за справедливость? Разве это не делает нас полицейских глупыми?